

Гилоева Наталья Михайловна

**ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ И
ОБОБЩИТЕЛЬНО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ
МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ДИАЛЕКТАХ КАРЕЛЬСКОГО
ЯЗЫКА**

10.02.22. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of several stylized, overlapping loops and lines, positioned to the right of the text 'кандидата филологических наук'.

Петрозаводск 2003

Работа выполнена на кафедре карельского и вепсского языков
Петрозаводского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук
профессор Зайков Петр Мефодьевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
Зайцева Нина Григорьевна
кандидат филологических наук
Терешкин Сергей Николаевич

Ведущая организация:

Карельский государственный
педагогический университет

Защита состоится 9. 01. 2004 года в 12³⁰ часов на
заседании диссертационного совета КМ 21219005 по присуждению
ученой степени кандидата филологических наук при Петрозаводском
государственном университете по адресу: 185640, г. Петрозаводск,
пр. Ленина, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ПетрГУ.

Отзывы просим направлять по адресу: г. Петрозаводск, ул. Правды, 1,
ауд. 306.

Автореферат разослан «3» 12. 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Богданова Е. В.

153951K

БИБЛИОТЕКА
Карельского научного
центра РАН

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений в диалектах карельского языка.

Актуальность темы обуславливается слабой изученностью сферы функционирования, происхождения и образования неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений в карельском языке. Помимо того, до сих пор отсутствует четкая семантическая классификация и не выявлен полный состав названных местоимений в диалектах карельского языка.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение разрядов вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений в карельском языке, выявление состава данных местоимений в различных диалектах, особенностей их функционирования, выявление семантических различий неопределенных и обобщительно-определятельных местоименных слов, рассмотрение истории возникновения исследуемых местоимений. Для достижения этих целей ставятся следующие задачи:

- 1) выявить состав вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений в карельском языке;
- 2) определить специфику семантики и функционирования исследуемых местоимений;
- 3) составить семантическую классификацию выявленных местоимений;
- 4) рассмотреть происхождение и(или) образование вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений карельского языка.

Научная новизна темы определяется ее содержанием: реферируемая диссертация является первой попыткой специального исследования вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений карельского языка. В ней впервые представлена семантическая классификация и рассмотрено происхождение и образование этих местоимений.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием синхронного, сравнительно-исторического и сопоставительного методов.

Теоретической основой работы явились научно-исследовательские труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные местоимениям финно-угорских языков.

Материалом для исследования послужили вопросительные, неопределенные и обобщительно-определятельные местоимения, извлеченные из словарей карельского языка, образцов карельской речи и произведений фольклора. Кроме того, в диссертации использованы материалы, собранные автором в полевых условиях.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при составлении вузовской и школьной грамматик, при чтении лекций по морфологии и синтаксису карельского языка, истории карельского языка и карельской диалектологии, а также при составлении сравнительной грамматики прибалтийско-финских языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы при чтении лекций и проведении практических занятий по морфологии карельского языка. Результаты исследования нашли отражение в докладах, прочитанных на следующих научных конференциях: Международная научная конференция "Периферия прибалтийско-финских языков" (г. Петрозаводск, 2000 год); Международная научная конференция "Об-

щие пути развития прибалтийско-финских языков" (г. Выру, 2000 год); XXX межвузовская научно-методическая конференция преподавателей и аспирантов (г. Санкт-Петербург, 2001 год); научная конференция "Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры" (г. Петрозаводск, 2002 год).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованной литературы и списка сокращений. Общий объем работы 148 страниц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выявить состав вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений в карельском языке.
2. Определить специфику семантики и функционирования исследуемых местоимений.
3. Составить семантическую классификацию выявленных местоимений.
4. Проанализировать происхождение и(или) образование вопросительных, неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений карельского языка.

Содержание работы

Во **введении** дается обоснование выбора темы, ее актуальность, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируется цель работы и указываются источники исследования. Помимо того, обращается внимание на то, что при изучении местоимений карельского языка принимаются во внимание явления близкородственных прибалтийско-финских и в целом финно-угорских языков.

Далее излагаются точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на местоименные слова, даются различные определения местоимений и выделяются принятые семантические классификации.

Введение завершается кратким обзором истории исследования местоимений в карельском и в целом прибалтийско-финских языках (А. Генетц, Х. Оянсуу, М. Ларьяваара, Е. Ахтия, В. Рягов и др).

Глава 1. "Вопросительные местоимения карельского языка" состоит из четырех разделов.

Первый раздел "Специфика вопросительных местоимений" посвящен анализу особенностей вопросительных местоимений. Исследуемые местоимения, вполне определившиеся уже в финно-угорском языке-основе, образуют один из важнейших разрядов местоименных слов, являясь одним из языковых средств выражения вопросительности. Многофункциональность основ вопросительных местоимений выявляется в использовании их в качестве относительных, отрицательных и неопределенных. От вопросительных местоимений образуются при помощи частиц отрицательные, неопределенные и обобщительно-определительные местоимения, а также происходят многие союзы и частицы. К. Е. Майтинская отличительной чертой вопросительных местоимений считает свойственную лишь этому разряду указательную "негативную" функцию, иными словами, вопросительные местоимения указывают на лица и предметы не положительно, а в виде вопроса (Майтинская К. Е., 1969, 215). М. А. Шелякин так определяет особенности вопросительных местоимений: "Все вопросительные местоимения указывают на наблюдаемые или мыслимые предметы, их признаки, количество, а также обстоятельства и события, которые являются для говорящего неопределенными, и поэтому по своим функциям эти местоимения схожи с неопределенными" (Шелякин М. А., 1986, 48). На довольно важную особенность вопросительных местоимений обращает внимание Л. Я. Маловицкий. Он отмечает, что специфика вопросительных предложений, в том числе содержащих вопросительные местоимения, состоит в их ориентированности на ответную реакцию, т. е. вопросительные

местоимения содержат ограниченную информацию (Маловицкий Л. Я., 1971, 5).

Во втором разделе первой главы "Семантика и функционирование вопросительных местоимений" рассматривается состав, анализируются особенности функционирования и предлагается семантическая классификация вопросительных местоимений карельского языка.

В карельском языке представлены следующие вопросительные местоимения:

ken (ket, ked) 'кто', mi (mit, mid) 'что', (с.-кар.) mimmoni (mimmoset), (ливв.) mittuine (mittuzet), (люд.) mi(i)ttuine (mit't'uzet) 'какой', (с.-кар.) mytys, mitys (mittyöt), myttyne (myttyzet), mi(y)t't'ynän'e (mi(y)t't'ynäzet), (ливв.) mitus, mitut (mittuot), mittuma (mittumat), (люд.) miittuma (miittuma(d), m(i)idne, (miidmat), mit't'u (mitted) 'какой', (с.-кар.) ku (kut), (ливв.) kudama (kudamat), (люд.) kudamai, kudam, kudama (kudamat) 'который, который из двух или нескольких', (с.-кар.) kumpi (kummat), kumpani (kumpaset), kumban'e, kumman'e (kummazet) 'который из двух'.

Среди вопросительных местоимений карельского языка выделяются субстантивные (*ken* 'кто'), субстантивно-адъективные (*mi* 'что, какой') и адъективные (*mimmoni*, *mittuine* 'какой', *kumpani*, *kudai* 'который') местоименные слова. Самой широкой и многогранной семантикой обладает местоимение *mi* 'что, какой'. Оно может указывать на:

- 1) любую предметность (ливв. *miho tämā on?* 'что это такое?');
- 2) любое содержание речи или ситуацию в целом (собств.-кар. *mitä sie kaččelei?* 'чего ты озираешься?');
- 3) любое количество (ливв. *min maksoi tämā paikku?* 'сколько стоил этот платок?');
- 4) признак, качество предмета (собств.-кар. *mistü puusta ne luajittih?* 'из какого дерева их делали?').

Самой узкой семантикой обладает местоимение *ken* 'кто', совпадающее с лексико-грамматическим разрядом одушевленных существительных и указывающее на лица, а также на животных: ливв. *ken sinui opasti?* 'кто тебя обучал?'; *kedü meččüelättilöis näit?* 'кого из лесных зверей ты видел?'.

Вопросительное местоимение, обозначающее "который из двух" (*kumpi*), встречается только в собственно-карельском наречии карельского языка. Местоимение ливвиковского наречия *kudai*, в зависимости от контекста, может быть использовано как для выделения одного денотата из двух (*kudai tütär on comembi: vahnembi vai nuorembi?* 'которая дочь красивее: старшая или младшая?'), так и для выделения одного денотата из ограниченной и известной по количеству группы (*kudai heis viijes on varrastai?* 'который из них пятерых вор?'). В местоимениях ливвиковского и людиковского наречий выявляется много грамматических черт, общих с вепским языком (общие местоименные основы *kudama* 'который', *mittuma* 'какой'). Самую разнообразную по своему составу группу вопросительных местоимений образуют местоименные слова, обозначающие "какой": *mimmoni*, *mütüs*, *mitus*, *müttüne*, *mittünäine*, *mittuine*, *mittuma*- (в косвенных падежах), *midne*. Фонетический состав местоимений разнообразен, это объясняется многообразием диалектов в языке.

В третьем разделе первой главы "Склонение вопросительных местоимений" выделяются основные особенности склонения вопросительных местоимений в разных диалектах карельского языка.

Четвертый раздел "История развития вопросительных местоимений" посвящен происхождению и образованию исследуемых местоименных слов. Вопросительные местоимения карельского языка восходят к финно-угорскому языку-основе. Они содержат три общепинно-угорских вопросительных корня – **ke*, **ku*, **mi* и по своему составу

подразделяются на простые и осложненные суффиксами местоименные слова. К простым местоимениям, имеющим в своем составе лишь основу, относятся *ku* 'какой, который' и *mi* 'что, какой'. Все другие местоимения осложнены суффиксами различного характера. Большинство местоимений содержит более одного суффикса, последний суффикс чаще всего – это именной словообразовательный суффикс (*mi-ttu-ine* 'какой', *ku-da-ma-ne* 'который'). Многие суффиксы восходят к языку-основе и по своему значению различны (суффикс *-n* обозначает лицо, *-tta-* – по происхождению указательный суффикс). Для финно-угорских языков является характерным наличие в местоименных словах суффиксов. Т. Лехтисало перечисляет 8 общих финно-угорских суффиксов (Lehtisalo T., 1936, 388–389), в прибалтийско-финских языках Х. Оянсуу обнаруживает 20 суффиксов (Ojansuu H., 1922).

Глава 2. "Неопределенные местоимения карельского языка" состоит из семи разделов.

В первом разделе "Специфика неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений" анализируются особенности исследуемых местоимений, выявляются семантические различия разрядов неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений и рассматриваются существующие классификации. Следует заметить, что не все исследователи карельского языка выделяют разряд обобщительно-определятельных местоимений, относя местоимения с подобной семантикой к группе неопределенных местоимений. Так, А. Генетц, Е. В. Ахтия, П. М. Зайков в описательных и нормативных грамматиках выделяют лишь разряд неопределенных местоимений (Genetz A., 1880, 206; 1883, 159; Ahtia E. V., 1936, 70–72; Zaikov P., 1992, 85–86; Зайков П. М., 1999, 61–62). В. Д. Рягов и Л. Ф. Маркианова, напротив, выявляют в карельском языке неопределенные и определятельные местоимения (Рягов В. Д., 1977, 102; Markianova L., 1993, 76).

Выделение в отдельные группы неопределенных и обобщительно-определяющих местоимений вполне логично. Все неопределенные местоимения указывают на предметы, лица, место, время, которые для говорящего не обладают конкретной, индивидуальной определенностью. Специфика обобщительно-определяющих местоимений состоит в том, что они указывают (или называют) на отдельный предмет (или предметы), который (которые) говорящий объединяет с другими предметами по широким, категориальным признакам.

Например, в предложении *Oldih hänel fat'eral miittumad liennou ven'alaižet* (ОЛР, 1978, 120) 'У нее на квартире жили **какие-то** русские' неопределенное местоимение *miittumad liennou* указывает на невыясненное, неизвестное обстоятельство.

В предложении *Pandih kaikkid tuah* (ОЛР, 1978, 22) 'Похоронили **всех**' обобщительно-определяющее местоимение *kaikki* указывает на обстоятельство выясненное в определенной степени.

В данной работе мы выделяем в карельском языке неопределенные и обобщительно-определяющие местоимения.

Второй раздел второй главы "Образование неопределенных местоимений" посвящен анализу происхождения и(или) образования неопределенных местоимений в карельском языке.

В финно-угорском языке-основе неопределенных местоимений не было, их функции выполняли вопросительные местоимения. К. Е. Майтинская подчеркивает, что подобное применение вопросительных местоимений или их фонетических вариантов в качестве неопределенных прослеживается и в современных финно-угорских языках, однако наряду с ними во всех ветвях появились и специализированные неопределенные местоимения (Майтинская К. Е., 1979, 219).

Группа неопределенных местоимений представлена в карельском языке достаточно широко. Местоимения с неопределенным значением раз-

нообразны как по значению, так и по образованию. Большая часть неопределенных местоимений карельского языка образована путем присоединения к вопросительным местоимениям различных аффиксальных и префиксальных частиц.

Из каждого вопросительного местоимения карельского языка образуется неопределенное путем присоединения к нему аффиксальной или префиксальной частицы того или иного характера. Это может быть:

- 1) аффиксальная частица своего языка;
- 2) аффиксальная частица, восходящая к глаголу;
- 3) аффиксальная частица, заимствованная из русского языка;
- 4) префиксальная частица, восходящая к вопросительному местоимению;
- 5) префиксальная частица, заимствованная из русского языка.

К аффиксальным частицам своего языка относятся:

- 1) *-gi* 'то, -нибудь': *migi* 'что-то, что-нибудь, какой-то, какой-нибудь', *kengi* 'кто-то, кто-нибудь', *kudaigi, kumban'egi* 'который-то, который-нибудь', *mittuinegi, miidnegi* 'какой-то, какой-нибудь';
- 2) *-ki* 'то, -нибудь': *kenki* 'кто-то, кто-нибудь', *miki* 'что-то, что-нибудь, какой-то, какой-нибудь';
- 3) *-go* 'то': *kengo* 'кто-то', *migo* 'что-то, какой-то', *kudaigo* 'который-то', *mittuinego* 'какой-то' (примеры использования местоимений в предложениях см. в разделе "Семантическая классификация неопределенных местоимений, образованных от вопросительных при помощи частиц").

Частица *-gi* 'то, -нибудь' активно используется в ливвиковском, людиновском наречиях и в южных диалектах собственно-карельского наречия. Частица *-ki* 'то, -нибудь' выявляется в северно-карельских диалектах собственно-карельского наречия карельского языка. Частица *-go* 'то' встречается в ливвиковском наречии и чаще всего присоединяется

к местоимению *ken* 'кто'. В южных диалектах собственно-карельского наречия отмечаются редкие примеры с частицей *-go*, присоединившейся к местоимению *mi* 'что'.

В неопределенных местоимениях более позднего происхождения зафиксированы аффиксальные частицы, восходящие к глаголам. К ним относятся:

1) *-tahto* 'нибудь' (в обобщительно-определятельных местоимениях выступает в значении "угодно") — основа от глагола *tahtuo* 'хотеть, желать' и *tah* — сокращенная форма от частицы *-tahto*: *kentah(to)* 'кто-нибудь', *mitah(to)* 'что-нибудь, какой-нибудь', *mi(i)ttuinetah(to)*, *miidnetah(to)* 'какой-нибудь', *kudaitah(to)* 'который-нибудь'.

Эти частицы используются в ливвиковском и людиковском наречиях. Скорее всего, сначала образовались такие словосочетания, как, например, *ota kudaman tahtot* 'возьми какую хочешь'. Затем произошло выпадение окончания 2 л. ед. ч. *-t* — *ota kudaman tahto* > *ota kudaitahto* > *ota kudaitah*.

2) *-lien(n)öü* 'то' — по происхождению супплетивная форма 3 л. ед. ч. возможностного наклонения вспомогательного глагола *olla* 'быть'; *-liene* — основа вышеупомянутого глагола, выступающая в формах перфекта 1 и 2 л. ед. и мн. ч. возможностного наклонения: *lienet jo käännüh sinne* 'возможно, ты уже там был'. Данные частицы используются во всех диалектах карельского языка: *milienne* 'что-то, какой-то', *kenliennöü* 'кто-то', *kudailiene* 'который-то', *mi(i)ttuineliene* 'какой-то'. В тверских диалектах собственно-карельского наречия встречается сокращенная форма от частицы *-liene* — *-lie*: *milie* 'что-то, какой-то', *kenlie* 'кто-то'.

3) *-ollou, -olloo* 'то' по происхождению является формой 3 л. ед. ч. возможностного наклонения от глагола *olla* 'быть': *ollou häi vie ruavos* 'наверное, он еще на работе'. Встречается в ливвиковском наречии и

тверских диалектах собственно-карельского наречия: *kenollou* 'кто-то', *miollou* 'что-то, какой-то', *kudaiollou, kumban'eollou* 'который-то', *mi(i)ttuineollou* 'какой-то'.

4) *-olgah* 'нибудь' по происхождению является формой 3 л. ед. ч. повелительного наклонения от названного глагола и используется в тверских диалектах собственно-карельского наречия: *miolgah* 'что-нибудь, какой-нибудь', *kenolgah* 'кто-нибудь', *kumban'eolgah* 'который-нибудь'.

В своей работе Х. Оянсуу упоминает такие прямые переводы с русского языка на карельский, как *что бы ни было* — *midä ni olgah*. Возможно, впоследствии произошло выпадение частицы *ni* и, таким образом, возникли местоимения, в которых *olgah* стала выступать как частица неопределенного местоимения (Ojansuu H., 1922, 103).

В становлении системы неопределенных местоимений карельского языка значительную роль сыграл русский язык. К аффиксальным частицам, заимствованным из русского языка, относятся:

1) *-to* < *-то*. Эта частица встречается в ливвиковском наречии и тверских диалектах собственно-карельского наречия: *kento* 'кто-то', *mito* 'что-то, какой-то', *mitüšto* 'какой-то', *kudaito* 'который-то'.

2) *-l'uubo* < **любо*. Эта частица зафиксирована в составе неопределенных местоимений в тверских диалектах собственно-карельского наречия: *mil'uubo* 'что-либо', *ken'l'uubo* 'кто-либо', *mitüsl'uubo* 'какой-либо'.

Местоимения с частицей *-любо* отмечаются во всех разновидностях древнерусского литературного языка: "Аже холопъ крадетъ кого-любо", "что-любо по пяти гривеъ срьбра" (Маловицкий Л. Я., 1971, 71). Можно предположить, что данная частица была заимствована в неизменном виде: *любо* > *l'uubo*.

3) *-(ni)buiten, nibut'* < русск. *-нибудь*. Данная частица чаще всего используется в людиковском наречии и тверских диалектах собственно-

карельского наречия, но иногда встречается и в ливвиковском наречии: *kennibut* 'кто-нибудь', *mitušnibuiten* 'какой-нибудь', *kumban'enibuiten* 'который-нибудь'.

4) *-ni*, *-nih* '-то, -нибудь'. Возникло две версии происхождения данной частицы: частица произошла от первого слога частицы русского языка *-нибудь* или же такие местоимения, как *kennih*, *minih*, возникли под влиянием русскоязычных предложений *кто бы ни был, что бы ни было*: кар. *ken ni olis, mi ni olis*. Местоимения с частицей *-ni(h)* наличествуют и активно используются в собственно-карельском наречии, в людиковском и ливвиковском наречиях иногда встречаются местоимения с частицей *-ni*: *kenni(h)* 'кто-нибудь, кто-то', *mini(h)* 'что-нибудь, что-то, какой-нибудь, какой-то', *mitteni* 'какой-нибудь, какой-то'.

5) *-kajo* '-нибудь' < префиксальная частица *кое-* (*кое-что*). В качестве аффиксальной частицы встречается довольно редко (далее пойдет речь о префиксальной частице *kajo-* < *кое*). Возможно, *kajo-* как аффиксальная частица была заимствована в то время, когда языку еще не была свойственна префиксация. Местоимения с данной частицей встречаются в некоторых диалектах собственно-карельского наречия: тверск. *kudamane kajo* 'который-нибудь', южно-кар. *ken kajo* 'кто-нибудь'. В отличие от предыдущих частиц *-kajo* не сохранила начального значения "-кое-", а приобрела значение "-нибудь".

Поскольку карельскому языку ранее не была свойственна префиксация, состав префиксальных частиц менее разнообразен. К ним относятся:

1) *kuda-* 'кое-', являющаяся по происхождению формой партитива ед. ч. от местоимения *ku* 'какой'. Местоимения с префиксальной частицей *kuda-* встречаются в ливвиковском наречии и тверских диалектах собственно-карельского наречия: *kudaken* 'кое-кто', *kudami* 'кое-что', *kudakumban'e* 'кое-какой'.

Иногда к местоимению *mi* 'что' могут присоединяться одновременно две частицы: префиксальная *kuda-* 'кое-' и аффиксальная *-gi* '-то, -нибудь': ливв. *kudamidägi* 'кое-чего'; тверск. *kudamid'äigi* 'кое-чего' (чаще всего употребляется в форме партитива).

2) *kojo-* < русск. *кое-* (*кое-кто, кое-какой*): *kojoken* 'кое-кто', *kojomi* 'кое-что'. Местоимения с данной частицей встречаются в людиковском наречии, а также в вепсском языке: *kojo-ken* 'кое-кто', *kojo-mi* 'кое-что', *kojo-mit't'e* 'кое-какой' (Зайцева М. И., 1981, 172).

В карельском языке выявляются также неопределенные местоименные слова, образовавшиеся без участия вопросительных местоимений. Так, местоименные прилагательные собственно-карельского наречия *miuven*, *muduas* (*mudias*) (тверск.) 'некоторый' и *miutoma* 'некоторый, несколько' происходят от обобщительно-определяющего местоимения *miu*. *Miuven* восходит к форме *miuidein* и содержит два суффикса **-de(-da)* и *-n<ma*, которые более четко представлены в современной форме местоимения *miutoma*, восходящей к **miudain* (ср. вопросит. *kudama* < *kiudain*). *Muduas* восходит к **miutayansi* и имеет в своем составе три суффикса *-*da*, *-*ya* и *nsi<nti*. Местоимением самого раннего происхождения Х. Оянсуу считает *miutoma* (ср. саамск. *mutton* 'некоторый') (Ojansuu H., 1922, 13–14).

К финно-угорской местоименной основе **to* восходит *moni* 'несколько', где **-n* является суффиксом, который, по мнению Х. Оянсуу, идентичен суффиксу **-n*, имеющемуся в составе вопросительного местоимения *ken* 'кто' и личных местоимений ед. ч. *minä* 'я', *sinä* 'ты', *hän* 'он' (Ojansuu H., 1922, 32, 104). Поскольку суффикс **-n* выявляется только в местоимениях, указывающих на человека, вполне возможно, что ранее местоимение *moni* 'многие, несколько' также использовалось при указании на человека.

Для перехода в неопределенные местоимения приспособлены слова со значениями "один". Местоимение карельского языка *yksi* 'один, кто-то' по происхождению является именем числительным. Переосмысление имени числительного, обозначающего "один", в неопределенное местоимение известно во многих языках (Майтинская К. Е., 1979, 228). Так, в русском языке некоторые имена существительные, прилагательные, числительные могут в определенных условиях речи утрачивать свое реальное лексическое значение и приобретать значение более общее и отвлеченное. Переставая обозначать предметы, их признаки, количественную характеристику, эти слова наполняются указательным значением и по своей функции сближаются с местоимениями (ГРЯ, 1960, 406).

Местоимение *eräs* 'некоторый, кто-то' происходит от имени существительного *erä*, обозначающего "часть, отдельность", к которому присоединяется суффикс именного словообразования *-s* (ср. *eräs* – *erähän*; *lipas* 'шкатулка' – *lippahan*). Из прибалтийско-финских языков местоимение *eräs* выявляется лишь в финском (*eräs*), карельском (*eräs*, *eräz*) и вепсском (*eraz*) языках (Ojansuu H., 1922, 106).

В собственно-карельском наречии самыми распространенными являются местоимения с частицей *-nih* 'нибудь, -то', в периферийных диалектах собственно-карельского наречия – *-nibut* 'нибудь'. В ливвиковском и людиковском наречиях широко распространены местоимения с частицами *-gi* 'нибудь, -то', *-tahto* 'нибудь'.

Новообразования в сфере неопределенных местоимений карельского языка с использованием частиц русского языка напоминают подобные местоименные комплексы языка-передатчика, что позволяет сделать вывод о заимствовании самого способа образования местоименных слов.

В третьем разделе второй главы рассматриваются особенности семантики исследуемых местоимений и предлагается семантическая классификация.

Каждый словообразовательный элемент (аффикс или префикс) вносит в местоимения свои специфические признаки неопределенности. В зависимости от доминирующих признаков неопределенности неопределенные местоимения, образованные путем присоединения к вопросительным местоимениям словообразовательных элементов, могут подразделяться на три типа:

- 1) неопределенно-нефиксированные;
- 2) неопределенно-фиксированные;
- 3) слабоопределенные.

К неопределенно-нефиксированным относятся местоимения с аффиксальными частицами *-ni*, *-nih*, *-gi*, *-ki*, *-(ni)buiten*, *-nibut*, *-tah*, *-tahto*, *-olgah*, *-l'uubo*, *-kajo*, обозначающими "нибудь".

Общее значение местоимений с данными словообразовательными элементами можно назвать нефиксированным выделением одного из неконкретизированных элементов множества.

К неопределенно-фиксированным относятся местоимения с аффиксальными частицами *-gi*, *-go*, *-to*, *-liene*, *-lien(n)öy*, *-ollou*, *-olgah*, *-nih*, обозначающими "то".

Особенность местоимений с указанными словообразовательными элементами состоит в том, что они указывают на отдельные фиксированные, но неконкретизированные для говорящего предметы, лица, время, события и т. д..

К слабоопределенным относятся местоимения с префиксальными частицами *kuta-*, *kuda-*, *kojo-*.

В четвертом разделе второй главы анализируется семантика и пред-

лагается соответствующая классификация неопределенных местоименных прилагательных и числительных.

Во всех наречиях карельского языка выявляются неопределенные местоименные прилагательные и числительные. По семантике эти местоименные слова близки к слабоопределенным с частицей *kuda-* 'кое-'. Среди них четко выделяются три семантические группы: 1) обозначающие "один, некоторый"; 2) обозначающие неопределенное количество; 3) обозначающие как "некоторый", так и неопределенное количество.

К обозначающим "один, некоторый" относятся *eräs* (*eräš*, *eräz*) и *üksi*, выявляющиеся во всех диалектах карельского языка; *muduáš* (*mudiaš*), встречающееся только в тверском диалекте собственно-карельского наречия.

Eräs (*eräš*, *eräz*) и *muduáš* (*mudiaš*) могут выступать в предложении как существительные и как прилагательные, *üksi* чаще всего вступает в роли прилагательного. Кроме того, повторяясь в предложении два раза или более, *eräs* может обозначать "один...другой" и, таким образом, выступать в противопоставительном значении, свойственном обобщительно-определятельным местоимениям.

Согласно проведенному исследованию, местоимение *üksi* в зависимости от контекста и соответственно значения может относиться к двум разрядам — разряду неопределенных или обобщительно-определятельных местоимений. Обозначая "тот же самый", местоимение *üksi* относится к обобщительно-определятельным местоимениям. Как неопределенное местоимение *üksi* выступает со значением "один, некий, кое-кто".

К обозначающим неопределенное количество относится местоимение *moni* 'несколько, многие', выявляющееся во всех диалектах карельского языка, но более распространенное в собственно-карельском наречии.

К обозначающим как "некоторый", так и неопределенное количество — "несколько", относятся местоименные прилагательные *monies* и *mittoma*, выявляющиеся только в диалектах собственно-карельского наречия.

Пятый раздел второй главы посвящен рассмотрению особенностей словоизменения местоименных прилагательных и числительных.

Шестой раздел "Вопросительные местоимения в неопределенном значении" посвящен анализу функционирования вопросительных местоимений в качестве неопределенных.

Любое вопросительное местоимение (*ken* 'кто', *mi* 'что', *kudai* 'который', *mittuine* 'какой') может быть неопределенным и, в зависимости от контекста, неопределенно-нефиксированным, чаще всего не повторяясь в предложении два раза или более раз, или неопределенно-фиксированным, чаще всего повторяясь в предложении два раза или более.

Употребление вопросительных местоимений в значении неопределенных аргументируется явной связью вопросительных и неопределенных местоимений. Как самостоятельный прономинальный разряд неопределенные местоимения появились достаточно поздно, ранее их заменяли вопросительные местоимения, используемые как в вопросительном, так и в неопределенном значении.

В седьмом разделе второй главы анализируется использование исследуемых местоимений в неопределенном значении.

Выполняя функцию относительных местоимений, *mi* 'что', *ken* 'кто', *kudai* 'который', *mittuine* 'какой' могут одновременно выступать в неопределенном значении. Чаще всего при этом в предложении наличествует какое-либо указательное местоимение или образованное от указательного местоимения прилагательное, которое выступает как в указательном, так и в неопределенном значении: собств.-кар. Вокनावолок:

ken kastau, se i kuivoau (KSA, 1976, 26) `кто намочит, тот и высушит`.

По мнению М. Суоянена, именно неопределенное, а не вопросительное значение стало причиной семантического перехода вопросительно-неопределенных местоимений в относительные (Suojanen M., 1971, 86). Эта теория, вероятно, подтверждается использованием обобщительно-определятельного местоимения *joka* `каждый` в качестве относительного со значением "который".

В то же время Х. Оянсуу утверждает, что функционирование *joka* в роли относительного местоимения восходит к прибалтийско-финскому языку-основе и основывается на первоначальном указательном значении данного местоимения (Ojansuu H., 1922, 141).

По мнению Л. Хакулинен, местоимение *itse* `сам` может выступать как возвратное и как неопределенное (Hakulinen L., 1979, 63). Кроме того, местоимение со значением "сам" выступает и как усилительное (Зайков П. М., 1999, 63).

М. Ларъяваара считает, что *itse* `сам` может выступать в неопределенном значении только примыкая к глаголу в пассивной форме (ливв. Ры-пушкалица: *iče luajittih enne kai* (5) `сами делали раньше все`).

Глава 3. "Обобщительно-определятельные местоимения" состоит из трех разделов.

Первый раздел посвящен анализу семантики исследуемых местоимений.

Семантика обобщительно-определятельных местоимений довольно разнообразна и многогранна. Одни из них обозначают парные предметы (*molommat* `оба`, *kumpiki* `оба, и тот и другой`), другие – идентичность (*sama* `тот же самый`), третьи – совокупность предметов (*kaikki* `все`) и т. д. Общей чертой местоимений этого разряда является обобщительно-определятельная семантика.

Согласно проведенному исследованию, в карельском языке были выявлены следующие семантические группы обобщительно-определятельных местоимений:

- 1) консессивные;
- 2) тотальные;
- 3) противопоставительные;
- 4) обозначающие схожесть или идентичность.

Консессивные местоимения имеют уступительное значение и не содержат окончательного выбора, более того, говорящему безразличен результат выбора. Эту группу составляют:

1) образованные от вопросительных при помощи модальной частицы *hot* (*hod, hos, hoz*) `хоть` (*hos ken* `хоть кто, кто угодно`, *hot mittuine* `хоть какой, какой угодно`), заимствованной из русского языка; выявляются во всех наречиях;

2) образованные от вопросительных при помощи частицы *i'uubo* `угодно`, заимствованной из русского языка (*mil'i'uubo* `что угодно, сколько угодно`, *ken'i'uubo* `кто угодно`); выявляются в тверских диалектах собственно-карельского наречия;

3) образованные от вопросительных при помощи модальной частицы глагольного происхождения *tahto* `угодно` (*ken tahto* `кто угодно`, *mittuine tahto, mitte tahto* `какой угодно`); выявляются в ливвиковском и людиковском наречиях.

Примыкая к глаголу в форме императива, местоимение с частицей *tahto* чаще всего является обобщительно-определятельным, поскольку именно в этом случае данная частица выступает в значении "угодно" и, следовательно, образует обобщительно-определятельное местоимение, а не семантически близкое к нему неопределенное местоимение с омонимичной частицей со значением "нибудь": ср. неопр. *sie kentahto on* `там кто-нибудь есть` и обобщ.-опр. *olgah sie ken tahto* `нужь там

будет *кто угодно*. Таким образом, неопределенная или обобщительно-определяющая семантика местоимений с частицей *-tahto* обусловлена синтаксически. Следует заметить, что модальную частицу *tahto* 'угодно' (как и подобные ей *vaikka*, *hot'* 'угодно'), выступающую в обобщительно-определяющих местоимениях, целесообразно писать отдельно от местоименной части, поскольку в этом случае на нее падает ударение;

4) образованные от вопросительных при помощи модальной частицы *vaikka* 'хоть' (*vaikka mityš* 'хоть какой, какой угодно'); выявляются в собственно-карельском наречии.

Тотальные местоимения обозначают в той или иной мере определенный предмет. К этой группе относятся:

1) образованные от вопросительных при помощи аффиксальных частей *-ki*, *-gi* и выступающие в значении "каждый, оба" (*kuki*, *kudaigi*) или "всякий, разный" (*mittuinegi*, *miitusgi*); выявляются во всех наречиях карельского языка;

2) *joka*, *joga* (собственно-карельское и ливвиковское наречия), *d'oga* (в видлицком и ведлозерском говорах ливвиковского наречия и в лудиковском наречии), *jogo* (в тверских диалектах собственно-карельского наречия) и образованные от них при помощи именного словообразовательного суффикса *jokahini*, *jogahi(i)ne*, *d'ogahine* 'каждый'.

Семантическая особенность местоимений *joga*, *jogahine* заключается в том, что они указывают на отдельные элементы (предметы), из которых состоит какое-нибудь множество и которые однородны по отношению к свойствам всего данного множества: сочетание *jogahine ristikanzu* 'каждый человек' означает, что отдельный человек является одним из подобных людей, из которых состоит все множество;

3) *kaikki*, *koko* (собств.-кар.), *kai* (ливв., люд.), 'все, всё, весь', *kaikin* 'все', *kogo* 'весь' (ливв., люд.). Местоимения *kai*, *kaikki* 'все, всё', *kaikin*

'все' указывают на целостный класс предметов, состоящих из однородных или разнородных предметов, и любой по объему. Таким образом, эти местоимения имеют собирательное значение, указывая на совокупность явлений или полноту охвата чего-либо. В предложении местоимения *kai*, *kaikki* могут выступать как прилагательные и как существительные: *kai tul dih kodih* 'все пришли домой' (как существительное); *kai lapset tul dih kodih* 'все дети пришли домой' (как прилагательное).

Выступая в форме партитива, местоимение *kai*, *kaikki* 'всё' может иметь оттенок неопределенного значения. Местоимение *kaikin* 'все' используется, когда речь идет о группе людей; в предложении чаще всего выступает в роли существительного;

4) *molommat*, *molomma*, *molemmat*, *mollembat*, *molotit*, *molletit*, *mollei*, *molen* 'оба'. Семантика этих местоимений близка семантике числительных: *оба* = *два*. Тем не менее они обладают явно выраженным указательным обобщительно-определяющим значением. В предложении выступают субстантивно и адъективно (исключая *molen*).

Противопоставительные местоимения обозначают противопоставление предметов, лиц, явлений друг другу. Эту группу образуют местоимения *toini*, *toine*, *muu* 'другой', *toini...toini*, *üksi...toine* 'один...другой'.

"Парное" местоимение карельского языка *üksi...toine*, реже *toini...toini* (только в диалектах собственно-карельского наречия) в значении "один... другой" имеет более четко выраженное противопоставительное значение, чем выступающее единожды.

К местоимениям, обозначающим схожесть или идентичность, относятся *sama*, *samani*, *samaine* 'такой же, тот же самый'. Для усиления утверждения к местоименному слову *samaine* (реже к *sama*) довольно часто примыкает местоимение *se* 'тот', иногда *yksi* 'один'.

Иногда в значении "такой же, тот же самый" выступает местоиме-

мение *uksí* 'один, некто', что, вероятно, объясняется семантикой числительного *uksí*, обозначающего "один".

Во втором разделе третьей главы рассматривается словоизменение вышеупомянутых местоимений.

В третьем разделе "Происхождение обобщительно-определятельных местоимений" анализируется возникновение и образование исследуемых местоимений.

По своему происхождению и структуре обобщительно-определятельные местоимения отличаются еще большей пестротой, чем неопределенные.

При образовании обобщительно-определятельных местоименных слов карельского языка со значениями "кто бы ни", "любой", "всякий", "каждый", "оба", "все" к вопросительным местоимениям могут добавляться такие же элементы, как и при образовании неопределенных местоимений (исключая модальные частицы, сообщающие местоимению лишь обобщительно-определятельное значение):

1) аффиксальные частицы: *kumpiki*, *kudaigi* 'каждый, оба' состоят из вопросительных местоимений *kumpi*, *kudai* 'который' + усилительная частица *-ki*, *-gi*;

2) частицы, восходящие к знаменательным словам своего языка: в состав местоимений *ken tahto* 'кто угодно', *mi tahto* 'что угодно', *kudai tahto* 'который угодно', *mittuine tahto* 'какой угодно' входит аффиксальная частица *tahto* 'угодно', восходящая к глаголу *tahtuo* 'хотеть, желать';

3) модальные частицы своего языка: *vaikka*: *vaikka ken* 'хоть кто, кто угодно', *vaikka mi* 'хоть что, что угодно';

4) модальные частицы, заимствованные из русского языка: *hot'* 'хоть, хотя': *hot' ken* 'хоть кто, кто угодно', *hot' mi* 'хоть что, что угодно'.

В состав многих обобщительно-определятельных местоимений карельского языка не входят вопросительные местоимения. Такие обобщительно-определятельные местоименные слова представлены в трех видах:

1) восходящие к местоимениям, не относящимся к разряду вопросительных: кар. *joka*, *joga* 'каждый' образованы от местоименной основы *jo-*, засвидетельствованной в составе финских относительных местоимений, второй компонент местоимений – суффикс *-ka*, *-ga*. Данное местоимение восходит к **io + ka*, Х. Оянсуу считает *-ka* компонентом латива (Ojansuu H., 1922, 96). К. Е. Майтинская высказывает мнение о том, что поскольку за суффиксом *-ka*, *-ga* могут следовать словоизменительные форманты (вероятнее всего, речь идет об образованиях типа кар. *jo-ga-hine* 'каждый'), скорее всего, он является в данном случае не усилительным, а местоименным суффиксом (Майтинская К. Е., 1979, 204);

2) восходящие к знаменательным словам своего языка *koko*, *kogo* 'весь' от *ko* 'величина';

3) восходящие к прибалтийско-финскому языку-основе, которым они были заимствованы из других языков. Так, из балтийских языков заимствовано слово (литовск. *kieika* 'количество, численность'), на основе которого формировались карельские местоимения *kaikki*, *kai* 'все, все', *kaikin* 'все' (Майтинская К. Е., 1979, 235). Из шведского языка прибалтийско-финским языком-основой было заимствовано местоимение *sata* 'такой же, тот же самый' (< шв. *samma*) (Майтинская К. Е., 1979, 210). В некоторых языках позднее к основе этого местоимения присоединился именной словообразовательный суффикс *(i)ne(n)*: собств.-кар. *šata*, ливв. *sata*, *sataine* 'такой же, тот же самый' (Ojansuu H., 1922, 107).

Карельское местоимение *kaikin* 'все' по происхождению представляет

собою форму инструктива (типа *omin voimin* 'своими силами'), которая ныне выступает только как номинативная.

К основе **mo-* восходят местоимения карельского языка трех разрядов: указательное *moine* 'такой' и обобщительно-определятельные *molommat*, *mollembat* 'оба', а также неопределенное *moni* 'несколько'. В указательных словах финского языка *semmoinen* и *tämmöinen* 'такой' первая часть – указательное местоимение *se* 'том' и *tämä* 'этом', вторая часть – *minen* 'такой'. Местоименная основа **mo* восходит к финно-угорскому языку-основе, что подтверждается материалами венгерского и марийского языков (Ojansuu H., 1922, 104). Выступающую в местоимениях *mollembat*, *molemmat* 'оба' -*le*-X. Оянсуу считает частью именного суффикса *-linen*, присутствующего в словах типа *päivällinen* 'обед' (Ojansuu H., 1922, 41). В местоимении *moni* 'несколько, многие' четко различаются основа *mo-* и суффиксальная часть *-ni* (Ojansuu H., 1922, 41).

Местоименные формы *molommat*, *mollemmat*, *mollembat* 'оба' восходят к **molęmpat*, форма *molletit* – к **molęyttit* (Ojansuu H., 1922, 7). Формы *mollen* и *mollei* 'оба', вероятнее всего, восходят к инструктиву *mollein*, как и ранее упомянутое местоимение *kaikin* 'все', и в современном языке эта форма считается номинативной. В отличие от местоимения *kaikin* 'все', которое склоняется по падежам, *mollen* и *mollei* 'оба' выступают в неизменяемом виде.

Примеры из родственных языков позволяют предположить, что местоимение, восходящее к **molęmpat* или **melęmpat*, существовало уже в прибалтийско-финском языке-основе: фин. *molemmat*, вепс. *molembat*, вод. *nelepat*, эст. *mõlemad*, лив. *molmed* 'оба' (Ojansuu H., 1922, 25).

Местоименное значение "другой" уже в финно-угорском языке-основе было закреплено за специальным местоименным корнем **m* + заднерядная огласовка (Майтинская К. Е., 1969, 262).

Местоимение более позднего происхождения *toini*, *toine* со значением "другой" образовано от указательной местоименной основы **t* (*tuo*, *tai* 'том') + именной словообразовательный суффикс (Майтинская К. Е., 1979, 234).

В заключении излагаются основные выводы и обобщения диссертации.

Точку зрения о консервативности местоимений подтверждает разряд вопросительных местоимений карельского языка – в их составе не встречаются заимствования из русского языка. Все эти местоимения имеют общепинно-угорские корни, а также суффиксы.

Разряды неопределенных и обобщительно-определятельных местоимений являются в карельском языке самыми пестрыми по своему составу. Это объясняется наличием большого количества словообразовательных элементов – аффиксов и префиксов различного характера (в том числе и заимствованных из русского языка), при помощи которых от вопросительных образована большая часть этих местоимений.

Фонетический состав вопросительно-определятельных местоимений многообразен в диалектах карельского языка.

Основные положения диссертации

1. Гилоева Н. М. Классификация местоимений карельского языка // Бубликова Н. В. Карельский язык: лингвистический очерк. Петрозаводск: Карельский филиал Института финской филологии и культуры, 1998. С. 10-15.

2. Giljeva N. Karjala muodostuminen // Ödägumertied. Vöro, 2001. S. 38-46.

153951K